

Переключение кодов в речи карелов-билингвов (по материалам Открытого корпуса
вепсского и карельского языков ВепКар).

Историческое соседство карельского и русского народов обусловило формирование широкой палитры контактных явлений в самих языках. В качестве таких явлений карельского языка с русским выступают, как правило, случаи разрушения морфосинтаксического уровня, под которыми подразумеваются конструкции, строящиеся по моделям русского языка. Данные конструкции наблюдаются в управлении глаголов, при выражении посессивности или в виде прямых отклонений от нормы и неправильных конструкций, являющихся результатом влияния русского языка (например, неправильный выбор объектного падежа).

Однако наиболее ярким контактным явлением является переключение кодов, которое представляет собой речевую стратегию, под действием которой в поток карельской речи включаются отдельные русские слова и более длинные фрагменты. В отличие от заимствованных слов они не адаптируются по законам карельского языка, а сохраняют свой оригинальный русский облик, т.е. говорящий оперирует грамматической системой русского языка.

Кодовые переключения исследуются лингвистами как в речи карелов (см., например, Sarhimaа 1999; Pyöli 1996), так и в коммуникативной практике носителей близкородственных языков (Пинедра 2009; Зеленин 2008; Сирагуза 2018; Агранат 2020).

Исследуя контактные явления в речи карелов-ливвиков в конце 1990-х гг., Р. Пюёли, например, пришла к выводу, что переключение кода стало широко принятой в среде молодых (на то время) карелов коммуникативной стратегией, превратившейся в своего рода узус. Информанты меняли код без пауз, повторов, неоконченных слов или других сигналов поиска, при этом доминировали плавные внутрипредложные переключения, употребление которых требовало свободного владения обоими языками. Меной кода пользовались также и представители старшего поколения, предпочитавшие внутрипредложным менам внепредложные, носящие идиоматический характер (Pyöli 1996: 375).

Л. Сирагуза рассматривает ситуации переключения кодов у современных вепсов. Кодовые переключения связываются с практикой применения «тайного языка». Исследовательница отмечает, что «...вепсы часто использовали практики сокрытия языка как способ защиты и гарантии благополучия близких, а... секретность в виде переключения кодов стала политическим действием во многих деревнях» (Сирагуза 2018: 188).

Т. Агранат, исследуя переключение кодов в речи носителей ижорского и водского языков, выделяет встретившиеся случаи немотивированного и бессознательного, ситуационного и референтного переключения кодов, а также цитации (Агранат 2020: 187).

В докладе проанализированы языковые материалы Речевого корпуса (http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/speech_corpus), созданного на базе Открытого корпуса вепсского и карельского языков ВепКар (<http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru>). Материалы корпуса предоставляют широкие возможности для исследования особенностей контактных явлений в зафиксированной, в том числе во время экспедиционных выездов, спонтанной речи информантов-карелов. Речевой модуль представляет собой собрание звучащих текстов на разных диалектах карельского (и вепсского языков), снабженных транскрипцией, разметкой и переводом на русский язык.

Переключение кодов в речи карелов-билингвов возникает в результате не только в ситуациях горизонтального билингвизма (т.е. при владении билингвом неродственными

карельским и русским языками), но и в ситуациях вертикального билингвизма (при владении билингвом близкородственными языками, например, карельским и финским, или литературной формой карельского языка и одним из его диалектов).

Так, например, в речи одной из информанток, карелки, носительницы собственно карельского наречия, наблюдались переходы с финского языка на карельский и наоборот. Информантка использовала финские термины родства (*isä* «папа», *mummo* «бабушка», *äiti* «мама»). Среди грамматических маркеров встретились долгая гласная «а» в окончаниях партитива («*aika*» рго «*aikua*») и личные глагольные окончания глаголов («-*mme*», «-*tte*» рго «-*mma*», «-*tta*»). Включение «финских» элементов в речь женщины объясняется экстралингвистическими факторами: это события детства (дед и отец информантки занимались разносной торговлей в Финляндии), а также ее увлечения (более двух десятков лет информантка состояла в карельском фольклорном коллективе, часто бывала на выступлениях и семинарах в Финляндии и общалась с финнами).

Показателен пример переключения языкового кода в речи носительницы валдайского диалекта карельского языка Павловой М.Е. (1900 г.р.) В единственном сохранившемся аудио-образце этой группы говорюв, записанном А.В. Пунжиной, информантка повествует о свадебном ритуале:

- *A muamo, sizäret, sizäret da muamo itkietäh, itkietäh golosom. Pričitivajut šiel' hänellä, nevestalla kai.* (А мать, сестры, сестры да мать плачут, плачут голосом. Причитывают там ей, невесте, все).

- *Kaikki prihoda kerätty, ugoššajucca da viinazie juwvah da lawletah, da karratah da vesel'acca da...* (Собрана вся родня: угощаются да вино пьют, да поют, да пляшут – веселятся да...).

Очевидно, что информантка смогла рассказать на карельском языке о своих ярких воспоминаниях детства и молодости, однако отдельные слова и фразы уже вытеснены русскими соответствиями вследствие длительного использования освоенным не в детстве, русским, языком.

В целом, среди наиболее частотных случаев переключения кода у информантов-карелов следует отметить: 1) переход на русский язык при употреблении сложных составных числительных; 2) использование в потоке карельской речи русских дискурсивных слов; 3) переход на русский язык при цитировании прямой речи и 4) как правило, использование русского текста, фраз или отдельных слов во время рассказа на тему трудовой, производственной деятельности.

Литература:

Sarhimaa 1999: Sarhimaa A. Syntactic Transfer, Contact- Induced Change, and the Evolution of Bilingual Mixed Codes: Focus on Karelian-Russian Language Alternation. Helsinki, 1999.

Pyöli 1996: Pyöli R. Venäläistyvä aunuksenkarjala. Kielenulkoiset ja –sisäiset indikaattorit kielenvaihtotilanteessa. Joensuu, 1996.

Пинедa 2009: Д. Пинедa. Переключение кодов или «смешанный лект»? // Полярный вестник. 2009. № 12. С. 26-42.

Зеленин 2008: А. Зеленин. «Папа, где моя lipka?» (доминантный язык и смешение кодов в русско-финском онтобилингвизме) // *Slavica Helsingiensia* 35. Helsinki 2008. P. 469-482.

Сирагуза 2018: Л. Сирагуза. Вепские секреты: двуязычие, переключение кодов и практики сокрытия // *Этнография / Etnografia*. 2018. № 1. С. 185-194.

Агранат 2020: Т.Б. Агранат. Контакты в Ингерманландии в прямом наблюдении // *Родной язык*. 2020. № 1. С. 172-189.